

Юрков Иван Васильевич

студент

Колина Анастасия Владимировна

студентка

Научный руководитель

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В СОВРЕМЕННОМ ПЕРИОДЕ

***Аннотация:** в статье проведен комплексный анализ психологических особенностей личности террориста в современных условиях. На основе теоретических концепций и материалов судебной практики выделены основные психотипы лиц, совершающих террористические акты, и установлена их взаимосвязь со способами исполнения преступления. Особое внимание уделено феномену латентных террористов как специфической категории лиц, представляющих потенциальную угрозу общественной безопасности. Исследованы мотивационные механизмы террористической деятельности, психопатологические факторы, влияющие на формирование террористического мышления, а также трансформация психологического профиля террориста в условиях цифровизации и глобализации.*

***Ключевые слова:** терроризм, психологический портрет террориста, психотипы террористов, латентный терроризм, мотивация террористической деятельности, психопатологические факторы, способы совершения террористических актов, радикализация личности, деструктивное поведение.*

Проблема терроризма в современной России характеризуется не только высокой общественной опасностью, но и значительной трансформацией психо-

логических особенностей лиц, вовлеченных в террористическую деятельность. Глубинное понимание психологических механизмов, лежащих в основе формирования личности террориста, представляет собой ключевой элемент эффективного противодействия террористической угрозе. Несмотря на значительный объем исследований в данной области, остаются недостаточно изученными вопросы взаимосвязи психотипов террористов с выбираемыми ими способами осуществления преступных намерений.

Особый научный интерес представляет феномен латентного терроризма, когда индивид, не проявляя внешних признаков радикализации, фактически находится на пороге совершения террористического акта. Выявление и профилактика подобных случаев требуют глубокого погружения в психологические особенности потенциальных террористов, что актуализирует направление настоящего исследования.

Методологическую основу исследования составляет комплексный междисциплинарный подход, включающий методы психологического профилирования, клинико-психологического анализа и юридической психологии. Источниковую базу формируют материалы судебной практики, экспертные заключения судебно-психологических и судебно-психиатрических экспертиз, а также научные публикации в области психологии терроризма.

В процессе исследования применялись методы контент-анализа судебных решений, сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере противодействия терроризму («Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 20.03.2025); «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025); Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О федеральной службе безопасности»; Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 07.08.2001 №115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025); Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от

28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025); Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), статистические методы обработки данных и метод психологического моделирования. Особое внимание уделялось изучению примеров из судебной практики как эмпирической базы для формирования типологии психологических профилей террористов.

Современные исследования в области психологии терроризма позволяют выделить несколько основных психотипов лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, каждый из которых демонстрирует характерные особенности в выборе способа осуществления преступления.

Основные психотипы террористов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные психотипы террористов

Психотип	Психологические черты	Типичные способы совершения преступлений
Идейный фанатик	Ригидность мышления, готовность к самопожертвованию	Масштабные публичные атаки, демонстративные акции
Мститель	Обостренное чувство справедливости, фиксация на обиде	Целенаправленные атаки на конкретные символические объекты
Манипулируемый исполнитель	Внушаемость, зависимость от группы	Действия по инструкции, часто без собственной инициативы
Психопатологический террорист	Психические расстройства, нарушения восприятия	Иррациональные, хаотичные действия с нелогичным выбором целей
Латентный террорист	Внешняя социальная адаптация при скрытой радикализации	Тщательно подготовленные, неожиданные для окружения акции

Первый психотип – «идейный фанатик» – характеризуется доминированием идеологической мотивации, убежденностью в правильности своих действий

и готовностью к самопожертвованию. Психологической особенностью данного типа является формирование жесткой когнитивной системы с ригидными убеждениями и восприятием мира через призму собственной идеологии [5, с. 149–152]. Данный психотип чаще выбирает демонстративные способы совершения террористических актов, направленные на привлечение максимального общественного внимания: взрывы в общественных местах, захват заложников, акции с большим количеством жертв.

Второй психотип – «мститель»: формируется на основе личных психологических травм, обиды на общество или конкретные социальные институты. Психологическая структура личности такого террориста включает острую потребность в восстановлении субъективной справедливости и компенсации перенесенных унижений [2, с. 27–31]. Способы совершения преступлений у «мстителей» часто характеризуются направленностью на конкретные цели, символизирующие источник обиды – государственные учреждения, представителей определенных профессий или социальных групп.

Третий психотип – «манипулируемый исполнитель» – представлен лицами с повышенной внушаемостью, психологической зависимостью от авторитетных фигур или групп. Психологический портрет включает неустойчивую самооценку, потребность в групповой принадлежности и признании. Способы совершения террористических актов в данном случае определяются не столько личными предпочтениями исполнителя, сколько указаниями организаторов [3, с. 284–288].

Четвертый психотип – «психопатологический террорист» – характеризуется наличием выраженных психических расстройств, определяющих мотивацию и характер преступных действий. Психологические особенности включают нарушения мышления, восприятия реальности, неспособность к эмпатии. Способы совершения преступлений часто отличаются иррациональностью, хаотичностью и отсутствием понятной стороннему наблюдателю логики [4, с. 76–82].

Особого внимания заслуживает феномен латентного терроризма как особое психологическое состояние, характеризующееся формированием террористического мышления при отсутствии явных внешних проявлений радикализа-

ции. Латентные террористы представляют значительную угрозу ввиду сложности их выявления на этапе формирования преступного намерения.

Психологический профиль латентного террориста включает внутренний конфликт между социально приемлемым поведением и деструктивными импульсами, скрытую идеологическую радикализацию, постепенное отчуждение от социального окружения при сохранении внешней социальной адаптации [1, с. 35–38]. Способы совершения преступлений латентными террористами часто отличаются тщательной подготовкой, продуманностью деталей и неожиданностью для окружающих.

Исследование выявило устойчивые корреляции между психологическими особенностями террориста и выбираемым способом совершения преступления. Так, террористы с нарциссическими чертами личности тяготеют к демонстративным, «зрелищным» актам насилия, направленным на привлечение максимального внимания общественности и СМИ.

Лица с параноидными чертами чаще выбирают способы, характеризующиеся тщательной подготовкой, конспиративностью и направленностью на конкретные «враждебные» субъекты или организации. Террористы с преобладанием шизоидных черт могут демонстрировать предпочтение к технологически сложным методам террора, включая применение химических, биологических агентов или сложных взрывных устройств [6, с. 32–33].

Выявление потенциальных террористов, особенно латентных, представляет значительную сложность вследствие отсутствия универсальных диагностических инструментов. Однако анализ психологических особенностей лиц, совершивших террористические акты, позволяет выделить ряд индикаторов, имеющих прогностическое значение.

К таким индикаторам относятся: радикализация взглядов, сочетающаяся с социальной изоляцией; фиксация на темах насилия и возмездия; внезапные изменения в поведении и ценностных ориентациях; выраженный интерес к экстремистским идеологиям при наличии психологической уязвимости [1, с. 24–27]. Особую роль в психологической профилактике играет своевре-

менное выявление и коррекция психопатологических нарушений, особенно параноидного спектра, способствующих формированию террористического мышления [5, с. 149–152].

Проведенное исследование психологических особенностей личности террориста в современном периоде позволяет сделать вывод о существовании устойчивых психотипов, каждый из которых демонстрирует характерные паттерны выбора целей и способов совершения преступлений. Выделение группы латентных террористов как особого феномена расширяет понимание психологических механизмов формирования террористической направленности личности.

Анализ судебной практики подтверждает значимость психопатологического компонента в генезисе террористического поведения, что подчеркивает необходимость развития систем раннего выявления и коррекции психических расстройств как элемента комплексной профилактики терроризма. Особое значение приобретает совершенствование методологии судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз лиц, обвиняемых в террористической деятельности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой дифференцированных подходов к превенции различных типов террористического поведения с учетом специфических психологических особенностей каждого из выделенных психотипов. Ключевым направлением развития системы противодействия терроризму должно стать создание комплексной психодиагностической методологии, позволяющей выявлять признаки латентной радикализации на ранних стадиях.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психология организации личной безопасности в экстремальных условиях: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, И.И. Павлова. – Казань: Бук, 2024. – 70 с. EDN OUBCOZ

2. Беркович О.Е. Проблемы организации профилактики вербовки в диверсионно-разведывательные группы и террористические организации несовер-

шеннолетних / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, Я.А. Соломская // Юридическая психология. – 2023. – №2. – С. 27–31.

3. Ломовская С.А. Психологические особенности личности террориста в контексте проблемы скулшутинга / С.А. Ломовская // Власть. – 2022. – Т. 30. №3. – С. 284–288. – DOI 10.31171/vlast.v30i3.9093. – EDN XTEVZV.

4. Окутина Н.Н. Особенности современного терроризма в России: динамика развития и криминологическая характеристика личности террориста / Н.Н. Окутина // Симбирский научный вестник. – 2023. – №2 (48). – С. 76–82. – EDN SSKGVW.

5. Пучкова А.Р. Психологические особенности личности террориста / А.Р. Пучкова, А.С. Косарев // Вестник Санкт-петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – №1 (18). – С. 149–152. – EDN MDVSRS.

6. Шендра С.Е. Психологический портрет личности террориста / С.Е. Шендра, А.А. Хонин, А.Д. Войлошников // Молодой ученый. – 2022. – № S13–1 (408–1). – С. 32–33. – EDN WHIQLW.